

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 29 ноября 1988 г. № 143 (6555)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета КПСС

28 ноября 1988 года состоялся очередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум рассмотрел вопрос «О мерах по осуществлению политической реформы в области государственного строительства». С докладом по этому вопросу выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

В премиях по докладу выступили: В. И. Воротников — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, В. В. Щербицкий — первый секретарь ЦК Компартии Украины, В. К. Фотеев — первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС, М. С. Мендибаев — второй секретарь ЦК Компартии Казахстана, В. М. Малыхин — бригадир электриков Волжского автомобильного завода имени 50-летия СССР, Куйбышевская область, А. А. Логунов — вице-президент Академии наук

СССР, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Е. Е. Соколов — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, В. И. Вяляс — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, В. И. Мироненко — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, А.-Р. Х. Везиров — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, Н. С. Конарев — министр путей сообщения СССР.

С заключительным словом выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

Пленум принял по обсуждавшемуся вопросу постановление, которое публикуется в печати.

На Пленуме заслушан доклад Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова «О работе по подготовке проек-

та Концепции экономического и социального развития СССР на период до 2005 года». Пленум принял по этому вопросу постановление, которое публикуется в печати.

Пленум утвердил персональный состав комиссий Центрального Комитета КПСС по основным направлениям внутренней и внешней политики, образованных сентябрьским [1988 г.] Пленумом ЦК КПСС. Постановление по этому вопросу публикуется в печати.

На Пленуме рассмотрен организационный вопрос.

Пленум выдал Усманходжаева И. Б. из состава членов ЦК КПСС, Джаббарова И. и Салимова А. У. из состава кандидатов в члены ЦК КПСС как скомпрометировавших себя.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

О мерах по осуществлению политической реформы в области государственного строительства

1. Центральный Комитет КПСС отмечает, что проекты «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР», доработанные с учетом итогов их всенародного обсуждения, отвечают задачам первого этапа реформы политической системы, решениям XIX Всесоюзной конференции КПСС. Их принятие будет означать крупный шаг по пути демократизации советского общества, обеспечения полновластия Советов и создания социалистического правового государства. Предлагаемые изменения в структуре и порядке формирования высших представительных органов государственной власти создают конституционные основы для значительного улучшения законодательной работы, гласного, демократического ведения государственных дел, решения важнейших вопросов с учетом разнообразных общественных интересов, укрепляют правовые гарантии против злоупотребления властью и авторитаризма. Создаются условия для эффективного демократического функционирования высшего звена власти.

Всенародное обсуждение, которое прошло при активном участии граждан, трудовых коллективов, общественных, национальных и других организаций, показало, что большинство советских людей поддерживает предлагаемое обновление политической системы, отразило рост общественной активности всех слоев населения. В ходе обсуждения поступило много предложений по коренным вопросам государственной жизни, которые должны быть гаштетично изучены и использованы в дальнейшей законодательной и практической деятельности.

Центральный Комитет КПСС поддерживает вносимые в законопроекты по итогам всенародного обсуждения, по-правил и уточняет и поручает Т. Горбачеву М. С. выступить с докладом на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР единогласного созыва о предлагаемых политических преобразованиях.

2. Центральный Комитет КПСС подчеркивает большое практическое значение предстоящих выборов народных депутатов СССР, которые должны обеспечить формирование Съезда народных депутатов СССР на основе свободного волеизъявления избирателей. Следует полностью реализовать открывающуюся возможность широко вовлечь миллионы людей в активный политический процесс. Коренной вопрос — формирование депутатского корпуса, способного достойно представлять своих избирателей и деятельно отстаивать интересы народов в депутатских залах. Важно, чтобы среди кандидатов в депутаты были больше активных коммунистов, комсомольцев и беспартийных из числа рабочих, колхозников, интеллигентов, умеющих отражать как национальные, местные, так и общегородские интересы, занимающих четкие гражданские позиции, способных и государственной деятельности.

Требуется по-новому организовать избирательную кампанию, в полной мере учтять, что выборы на этот раз не будут похожи на все предшествующие, в политической жизни страны входит реальная состязательность кандидатов. Кампания должна вестись в рамках социалистической морали, на принципах уважения чести и достоинства каждого кандидата в депутаты, всех избирателей, стать подлинной школой обновления культурой демократии. Этому призваны активно способствовать средства массовой информации.

3. Задача партийных организаций — всемерно содействовать демократизации избирательного процесса. Следует решительно покончить с практикой разнорядка и заограждения, честно прислушиваться к мнениям и настроениям людей, действовать силой убеждения и примера.

ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов КПСС коренным образом улучшить агитационно-пропагандистскую работу. Всесторонне и доходчиво разъяснять внут-

реннюю и внешнюю политику партии, ход перестройки, чтобы каждый советский человек глубоко понимал обстановку, смысл осуществляемых экономической и политической реформ. Надо говорить и отстаивать правду, не уходить от острых вопросов, уметь использовать активные формы разъяснительной работы, в том числе дискуссии. Настойчиво направлять растущую политическую инициативу населения в русле практических дел, утверждать у людей понимание, что только общими усилиями, высокой отдачей на каждом рабочем месте, новаторским и ответственным подходом на всех участках можно решить назревшие проблемы общественного развития.

В этот переломный период долг коммунистов — наращивать свою авангардную роль в обществе, сознательно выполнять добровольно взятые на себя обязанности, вытекающие из Устава КПСС, всемерно усиливать партийно-политическую работу. Этому должны способствовать отчетно-выборные конференции областных и краевых организаций КПСС.

Поручить комиссии ЦК КПСС подготовить Обращение ЦК КПСС и партии, советскому народу в связи с выборами народных депутатов СССР, в котором следует изложить предвыборную платформу КПСС, ее программу на весь предстоящий период деятельности высшего органа государственной власти СССР.

4. Осуществление задач первого этапа реформы политической системы должно сопровождаться усилением работы на предстоящих ее направлениях: решение назревших проблем Советской Федерации, реорганизации власти и управления на местах, осуществление в полном объеме судебно-правовой реформы.

Важнейшее место в дальнейшей работе парторганизаций должно занять задачи неуклонного претворения в жизнь одобренных партийной конференцией мер в области межна-

циональных отношений, наиболее полного учета как специфических интересов различных наций и народностей, так и задач сохранения и упрочения важнейшего завоевания Великого Октября — братской дружбы народов Советского Союза. Особое значение приобретает в связи с этим подготовительная работа по уточнению некоторых конституционных норм о национально-государственном устройстве СССР. Исходя из базы для нее должен быть курс партии на расширение прав союзных республик и автономных образований, установка на гармонизацию отношений между Союзом ССР и республиками. При этом должны строиться образом соблюдать конституционные принципы социалистического федерализма, равенства прав всех союзных республик, равноправия граждан независимо от национальной принадлежности.

Поручить Политбюро, комиссии ЦК КПСС антиципировать подготовку к Пленуму ЦК КПСС по вопросам совершенствования межнациональных отношений в СССР, имея в виду, чтобы все вопросы внимательно рассматривались с участием представителей союзных и автономных образований, автономных и краевых организаций КПСС.

В работе, связанной с осуществлением политической реформы, исходить из того, что на основе всенародного обсуждения и учета мнений, согласования интересов в любом вопросе нужно и можно выработать удовлетворяющее всех решение. Здесь не место послешиним, односторонним действиям, шагам, неправильно ориентирующим общественное мнение. Поручить Политбюро ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик осуществлять комплекс согласованных мер, направленных на консолидацию общественных сил на идеях перестройки, снижение социальной и политической напряженности, имеющей место в отдельных республиках, обеспечить единство действий в этих целях всех организаций КПСС.

5. О работе по подготовке проекта Концепции экономического и социального развития СССР на период до 2005 года

1. Принять к сведению доклад Н. И. Рыжкова «О работе по подготовке проекта Концепции экономического и социального развития СССР на период до 2005 года».

2. Рекомендовать Совету Министров СССР продолжить работу над проектом концепции, руководствуясь принципиальными решениями XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной

партийной конференции о социальной переориентации экономики на основе ее кардинальной структурной перестройки, ускорения научно-технического прогресса, после-

довательного углубления экономической реформы в условиях широкой демократизации всех сторон жизни общества.

О комиссиях Центрального Комитета КПСС

1. Утвердить комиссии Центрального Комитета КПСС в следующем составе:

Комиссия по вопросам партийного строительства и кадровой политики

Разумовский Г. П. — председатель комиссии

Члены комиссии

Бодрик В. И. — член ЦК КПСС, заведующий Отделом ЦК КПСС

Бодрик И. С. — член ЦК КПСС, первый секретарь Свердловского крайкома КПСС

Боронкова З. И. — кандидат в члены ЦК КПСС, первый секретарь Курганского райкома КПСС Красноярского края

Борисов А. Н. — член ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского горкома КПСС

Брагинов В. В. — кандидат в члены ЦК КПСС, первый секретарь Витебского обкома КПСС

Барыкин А. А. — член ЦК КПСС, первый секретарь Днепропетровского обкома КПСС

Борзаков В. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Верховного Совета Красноярского края

Борисов А. Н. — член ЦК КПСС, первый секретарь Томского обкома КПСС

Башкиров В. А. — кандидат в члены ЦК КПСС, первый секретарь Днепропетровского обкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского обкома КПСС

Борисов Ю. Н. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. С. — член ЦК КПСС, заведующий Отделом ЦК КПСС

Борисов Ю. С. — член ЦК КПСС, первый секретарь Волгоградского обкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного Совета Красноярского края

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

Борисов Ю. И. — член ЦК КПСС, первый секретарь Красноярского горкома КПСС

● Е. ПОПОВА. «Базар».

Большине художественные выставки моего детства были цельными организациями. Страны выставок и в те годы работал и за совета, и за страх. Он, собственно, и был главным художником, представителем живописи. Из множества творцов, как из цветов на клумбе, он выкладывал одно огромное лицо. Мы знали, что оно. И все отдельные картины и скульптуры, что бы они ни обозначали сами по себе, были, в сущности, деталями этого лица. Исключной в его глазах, частичкой его уса, огоньком его трубки.

В сопоставлении с общей задачей были определены и однозначные критерии. Они были такие же ясные, как у спортсменов, скажем, по прыжкам в длину. И было совершенно ясно, кто прыгнул дальше других в постижении несложных стереотипов бюрократического реализма. В той ситуации была абсурдна сама мысль, что какая бы то ни было выставка возможна без выставщика — стронтила и селятеля, сурогового, но спрavedливого отца, который и бьет для пользы, и сорняки выдирает не от злобы, а от заботы об урожае.

Идея контролируемого единства обогащалась на такой выставке маленьими подробностями, на посторонний взгляд вроде бы и незаметными, а на взгляд пристального, профессионального — очень даже видными. И это радовало глаз. Значит, не впусту тратим силы, растинем смеку вдохновенных исполнителей предписанных правил поведения. Цельность этих выставок действовала. Да и сам помни, как маленький мальчиком головой, с болтками на губах, растрескавшихся от постоянного взаимодействия, и, как червяк, согорел от приступа съюзной любви и восхищения тем, кому отдавал свой талант и вдохновение этот огромный единственный, многоликий художник.

В последующие годы изменилось многое. Но принцип, по которому большая отчетная выставка превращалась в единое целое, не изменился. Но-прежнему строгий выставкам пытались создать единую картину цветения и разнообразия в регламентированных рамках. Но-прежнему в экспозиции четко выстраивалась иерархия художественных ценностей с вытекающей из нее иерархии цен и акупунктурой. Это руководило неуже, чем страх и трепет. Общая идея несколько изменилась — даже упростила. Направленная вверх, она звучала лаконично: «У нас все в порядке». В направлении зрителя она урчала неизборнико радостным гулом. Ну представьте себе, что сорок театров страны одновременно дают в Манеже сорок представлений. Все сливаются в один гул. Винкнуть из-за этого невозможно. А ощущение радостного разнообразия преобладает: тут плюют, там танцуют, здесь «быть или не быть», там сестры кричат: «В Москву! В Москву!». Все очень жизнеутверждающие. Вспомините сами эти сотни картин, которые сливаются в единий многоголосочный хаос. Пять, десять секунд на каждую, и то и половина выставки устал и ничего не в состоянии усвоить.

Перестройка привела в действие новую модель большой выставки. Искусствоведы получили в выставочных залах больше прав. Разнообразные тенденции стали выявляться с невиданной ранее полнотой. Художники, которые прежде и помыслить не могли о том, что их картины выставят в залах Союза художников, заполнили Кузнецкий Мост. И общей формулой этих в основном молодежных выставок стало: «Чего тут только нет!»

Увиденное впервые на семнадцатой молодежной ошеломило. Действительно, все это есть в нашей живописи? И абстракционизм, и склерозизм, и экспрессионизм, и неопримитивизм, черта в ступе только не хватает для полного впечатления. Потом этот тезис повторился на выставке «Лабиринт». Потом еще раз повторился в Манеже. И, похоже, пластинку зашло. «Чего тут только нет» — стало постоянным тезисом каждой выставки. Особенно заметно это движение к крупу на последней молодежной выставке в Манеже.

Радостная во многих отношениях, она обнажившая грязную беспомощность в осмысливании бурных процессов, происходящих в нашем изобразительном искусстве. Как человек, более уверенно чувствующий себя в сиюте образного мышления, я бы для характеристики ситуации, как она представляется мне, привел образный пример.

Много лет назад наше изобразительное ис-

кусство было ветью многовекового дерева реалистической живописи. Мы даже считали, что оно единственное. И не хотели замечать, как вырос росток беспредметной живописи, который бурно пошел в рост после второй мировой войны и сейчас вырос в дерево, шелестящее множеством направлений. А рядом с ним из семян, посыпаных Май Рейм и Малевичем, выросло и последние годы с неслыханной скоростью набиралось сила третье дерево концептуального искусства: реди мейд, бедное искусство, инсталляции, как неквестная нам форма пластического выражения идей, гигантские международные выставки, амбициозные художественные проекты вроде выкрайщенных островов или упакованных небоскребов. Все это до недавнего времени было нам совершенно неизвестно. А кроны трех деревьев все сближались и сплетались. И теперь в саду искусства mestas уже и не поймешь, где кончается одно дерево и начинается другое. Мы убеждаемся, что полезны только плоды древа многовекового реализма, а на других деревьях растут гниль и отрава. И вдруг это убеждение рассеялось.

Наши молодежи в живописи напоминают мне картину, увиденную в Африке. Стадо обезьян напало на мандариновую рощу. Обезьяны метались, хватали мандарины, надкусывали, кидают вниз, хватают новые. Им кажется, что следующий обязательно спадет. Ну пусть наядятся досыта. Не забудет от наших фундаментальных традиций. Придет ясность. Издади молодежи до новых идей не проблема. Проблема в том, чтобы осмысливать новое, выявлять тенденции, группировать разнообразные искания, определять круги, в которых зреют плодоносные идеи.

Раньше тенденции определялись волево:

«Это в центре, это по бокам, прочее отсекаем как вредное». Теперь нам надо их выявить в реальной жизни. Раньше для большой выставки главным был обобщенный результат. Личность художника не имела веса. Если в экспозицию попадали сказки штормов, он из этой плоти, и это тоже современность.

Однажды в Баку я спросил его: «Ты, как ты пишешь свои картины?». Он ответил: «Я не спрашиваю, как ты, газетчик, пишешь свою статью. Покидай по улицам — посмотрят». Я увидел на улицах «Нефттехника Каспийя», таких лиц было много, они были разные, но все сходились в одном: то были лица прямые и керни, то были люди, в которых виделась надежность для идущего, то был народ художников. Я ходил по городу, видел тот мост над автодорогой, по которому движутся тяжелые, медленные цистерны (их написал художник — «Утренний эшелон»), и в виду лежала волна на стальных подиумах островов, вставших из моря: зеленая волна и яркая охра тронутого ржавым металла. Любят простор асфальта и бетон мостов на дорогах, любят, когда шоссе ныряет под арку железнодорожного проезда, а сверху, по мосту, тяжело и грубо движутся огромные, многотонные цистерны... в итоге, в котором живет художник.

Я всегда раз был у него в доме и видел его машины. Почему рука словно сама пишет крамы — о другой, не моей матери. Быть может, потому, что вся она была доброта и ласка, и в тот вечер, когда мы сидели у Тамара, каждый чувствовал свет сыновней любви. Он написал ее портрет, портрет побывавший на выставке. Кажется же он нежным может быть, этот художник, казалось бы, стремительный и пригнувший себя к ритмам настенной живописи — «Нефттехника Каспийя» тоже портрет, лицо, на которое наложили печать страсти остроев и морская волна, ярость каспий-

ского шторма, он из этой плоти, и это тоже современность.

Он и сам весь такой, что его знает, он неизвестный человек. Но претензии сколько лет работают он в руководстве правления Союза художников СССР и с каким тяготом, обходительностью ведет сложнейшие по нынешним временам практические дела. Не раз приходилось слышать: за справедливостью, за поддержкой люди идут к Салехову. Он сам вошел в искусство молодым и, может, потому с особым расположением занимается молодежью. Это мылья любая неформальная выставка не встречает ограничений. А вспомните в свое время нашумевшую выставку 23-го — пончаку ее залено было мне пушечь, но именно Салехов на свою ответственность добился, что эта выставка молодых увидела свет в залах Союза художников на Крымской набережной.

Мне приятно, как он неизменно здоровается: «Что, как поживаешь?.. Как поживаю?.. Я признался тебе, Там, за твоё искусство, за твой талант!..

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

«Колыбель

моего

«Онегина»

Каким быть музею

Пушкина в Гурзуфе?

Сейчас, когда больше ничего не угрожает самому существованию дома Ришелье в Гурзуфе, когда началась его реставрация, то встает вопрос: не менее важный — откуда взять экспонаты? Не слишком лиuboгое вложение денег в экспонаты на стенах.

Подлинные экспонаты в будущем музее, конечно, появятся. Еще шесть лет назад, подняв вопрос о создании музея, старший научный сотрудник Государственного музея А. С. Пушкина в Москве Н. Тарков и директор грузинской средней школы А. Пазунова рассказали о том, что в столице завершается работа над планом грузинской экспозиции и подобраны ряд интересных экспонатов. А сейчас готовность выразил и Алупкинский дворец-музей: не только возратить попавшие сюда литографии из бывшего грузинского музея 1930-х годов, но и подвинуть мебель из одесского дома М. С. Воронцова. И все же основания для сомнений есть. Только относится они не к самому факту существования музея, к его будущему статусу, запланированному пока что как филиал Алупкинского исторического музея.

Попытка назад, когда в стране отмечалось столетие со дня гибели поэта, музей здесь был создан довольно быстро. В мае 1936 года на стоя Крымского ЦИК почти одновременно поступили два документа: ходатайство колхозников колхоза имени Освободителя местечка Гурзуф о создании музея Пушкина в доме, где жил поэт, и телеграмма Всесоюзного пушкинского комитета с запросом о предполагаемой переделке здания. После обращения во ВЦИК вопрос был в принципе решен, и в начале следующего года газета «Красный Крым» уже занималась конкретными проблемами организации музея. Однако когда в июне 1938 года музей был открыт, записки в тогдашней книге отзывов говорили сами за себя: «Музей беден, но очень привет сам факт открытия его в доме, где еще носится тени Пушкина». «Если бы этот музей был еще беднее, то и тогда посещение его дорого и близко сердцу». «Жаль, что нет обстановки, «Надо восстановить обстановку в доме того времени, когда в нем жил Пушкин. Совершенствование музея велось специалистами в более детальном ознакомлении с Южной, в частности, с грузинским периодом жизни и творчества поэта, в том, чтобы соответствующими экспонатами заполнены не три комнаты дома, в большинстве из двадцати».

Должен ли новый музей быть повторением музея 30-х годов, путь на новый ступень? Или же принципы его организации должны быть качественно иными? Академик Д. С. Лихачев говорил, что каждый музей — исторический, литературный, мемориальный — целиком: главный образом, тем, что в нем наши духовные запросы, наши знания обрабатывают материальную форму. Он высказал пожелание, чтобы новый музей Пушкина в подмосковном селе Захарово стал неким средоточием духовной жизни, выраженным не только экспозиционными средствами.

Действительно, жизнь и творчество Пушкина тают богатейшие возможности для новых форм музейного строительства. Ну, а как же быть с грузинским домом, в котором поэт, по его собственным словам, проводил «частичные» минуты жизни? Не содержит ли ответ на этот вопрос в письме Пушкина Н. Г. Голицыну в Архе. 10. 11. 1836: «Так колыбель моего «Онегина», и мы, конечно, узнали некоторых лиц».

— У нас уже успешно работала выставка «Колыбель Онегина», — рассказал заместитель директора Алупкинского дворца-музея Анна Абрамова Галиненко. — А теперь появляется реальная возможность для создания в Гурзуфе всесоюзного музея «Евгений Онегин».

И такой музей уже не окажется в роли проводника экспонатов. Он сумеет стать вполне «правопреемником» музея Пушкина.

Итак, не только биографический музей, но и некий методический центр изучения произведений, которое живет в нашем сознании неизвестными связями, уходящими в прошлое и в будущее. Взять хотя бы «Путешествие Онегина», не только энциклопедию русской жизни, но и на все времена учебник взаимоотношений автора и героя. Крым, кстати, в этом литературном «путешествии» оказывается пунктом чрезвычайно ответственным с точки зрения первоначальных жизненных и художественных идеалов. Если до прибытия героя на полуостров, обращает внимание в своем своеобразном пособии для учителя Гончар А. С. Пушкина «Евгений Онегин» известный литературовед Ю. М. Лотман, проездевший связано сожжены будущие произведения, только формализовавшиеся в сознании поэта, то с момента появления Онегина в Крыму посвящение обращается к предшествующему творчеству — крымским элегиям и «Бахчисарайскому фонтану».

В ту пору мне казались нужны Пустыни, воли края южнокубани, Моря шум, и груды скал, И гордой дамы яడа, И безмятежных страдань.

Вспоминает автор. Такой, несколько ироничный подход к своему крымскому периоду — сквозь призму зрелого творчества — позволяет, не впадая в биографизм и местнический патриотизм, и пушкинскую общину Крыма представить в резинити, не фоне широких исторических обобщений.

Оригинальное отражение в экспозиции может получить проблема прототипов произведения, относящаяся как к предмету истории литературы и культуры в целом, так и к психологии творчества. Если главный герон пушкинских «Капитанов» и «Бороды» не имел (что как раз и подтверждается тем, что многие упоминаются в Онегине и Татьяне себя или своих знакомых), то окружавшими ими персонажами известными, прямо называемыми или лишь слегка замысловатыми. Здесь могут иметь место темы «Пушкини и декабристы», «Пушкини и Революция», легенды об «утягивании» любви Грибоедова и Мицкевича, творческие и дружеские связи с которыми не только оставили свой след в произведениях Пушкина, но и закрепились, так сказать, мемориально — оба в разное время останавливались в том же грузинском доме Ришелье, что и Пушкин. Могли бы также найти место темы «Пушкини и экспонаты разделяли

Музей-комментарий и в то же время учебный, воспитательный исследовательский центр — таким видится будущий музей Пушкина в Гурзуфе.

А. ЛЮСЫЯ.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ЦВЕТЫ СО СТАЛЬНЫХ ЭСТАКАД

Впервые картина Тамара Салахова была воспроизведена на страницах «Советской культуры». Она называлась «С вахты». То было в 1957 году. В Манеже проходила Всесоюзная выставка, и репродукции лучших картин помешались на газетных полосах. С дейнековской простотой и смелостью, с ощущением простора, солнца, ветров художники открыли тогда путь своим любимым героям — нефтяникам со стальных островов.

Сколько лет прошло! Сколько отшло, миновало в кудроместинской жизни событий, драматичных, утверждений, испроверженний! Сегодня Тамару Салахову шестьдесят. Вот творческий путь — прямой, как магистраль. Что дало ему первоначальный заряд — солнце и азарт бурговых вышек на Нефтяных Камнях, в нефтяниках-моряках! То настоечное мускульное, мужественное чувство, которое живет в рабочей среде не Каспии, — в творчестве людей разных наций, едином в звании людей труда!

В его живописи и сюрреализм, и нежность. Недаром на стальных эстакадах растут цветы, и поэты сочиняют строки о том, как затали они среди стали и азарта. В одной из своих статей он так написал: «Не знаю дела более значительного для художника, чем сказать на языке красоту жизни и красоту человека большой работы».

Видишь в его картинах: он любит людей в заслоненных спасовках — в гротах буровых, в глубине бакинской бухты, где чайки в небе; любит лица, прокаленные ветрами, лица, жесткие от штормов, руки, жесткие от металла. Лицо открытое, крепкие, прямые. Любят облик своего Азербайджана — рабочий, индустриальный. Любят солнечные земли Азербайджана — теплую, сплошную, напоенную влагой на ней традиций, любят, когда плавятся волны на стальных подиумах островов, вставших из моря: зеленая волна и яркая охра тронутого ржавым металла. Любят простор асфальта и бетон мостов на дорогах, любят, когда шоссе ныряет под арку железнодорожного проезда, а сверху, по мосту, тяжело и грубо движутся огромные, многотонные цистерны, и в итоге, в котором живет художник.

Я всегда раз был у него в доме и видел его машины. Почему рука словно сама пишет крамы — о другой, не моей матери. Быть может, потому, что вся она была доброта и ласка, и в тот вечер, когда мы сидели у Тамара, каждый чувствовал свет сыновней любви. Он написал ее портрет, портрет побывавший на выставке. Кажется же он нежным может быть, этот художник, казалось бы, стремительный и пригнувший себя к ритмам настенной живописи — «Нефтяники Каспия» тоже портрет, лицо, на которое наложили печать страсти остроев и морская волна, ярость каспий-

ских штормов, он из этой плоти, и это тоже современность.

Он и сам весь такой, что его знает, он неизвестный человек. Но претензии сколько лет работают он в руководстве правления Союза художников СССР и с каким тяготом, обходительностью ведет сложнейшие по нынешним временам практические дела. Не раз приходилось слышать: за справедливостью, за поддержкой люди идут к Салехову. Он сам вошел в искусство молодым и, может, потому с особым расположением занимается молодежью. Это мылья любая неформальная выставка не встречает ограничений. А вспомните в свое время наш

Шагну от личного, от давнего. Четверть века назад в работал в маленькой университетской лаборатории по академическому воздействию на облака и туманы. Исследовали реагенты на предмет искусственного вызывания дожда. Завхимком был крупный и богатый институт. Скорее стало ясно, что работы тупиковы, с нулевым результатом. Эти выводы подтверждены практические полеты в облаках, длительные и беспросветные.

В буквальном смысле на ветер выбрасывались деньги. Когда до меня дошло понимание бесперспективности, я спросил руководителя лаборатории: «Зачем мы это делаем?»

Не останови текущей воды

Для заказчика наши результаты не сработали. Им важно, чтобы престижная тема зналась в списках магистральных: институт разбогател над проблемами управления погодой!

Блистательный теоретик (его не раз приглашали читать лекции в университеты США) вынужден был «коринтить» своих сотрудников тем, что не отдавалась полезностью. И разбогател над признаком: «Мы не смеем и не пашем, разговариваем облаками...»

С какого времени началось это уиннинное состязание в науке по грандиозности тем и проектов, право же, определить трудно. Вероятно, с той самой поры, когда во всех сферах жизни фраза стала винине дела. Возникли проекты один масштабнее другого: перенесение великих рек гигантским ГЭС, поворот рек с севера на юг, дамбы... Скорее открылась и отрезвляющая реальность: великомасштабность вмешательства в природные процессы, астрономические цифры затрат не дают адекватной отдачи.

Не технические и научные проблемы меня волнуют нынче, а безоглядная поступь исполнителей «проектов века». Отчего бы это — просто от желания «коринтить», от увлечения гигантоманией времен застол или от явного отсутствия экологической культуры?

Многое помогла мне прояснить одна пресс-конференция. Представьте вление величиной с типовой театр. И внутренне все, как в театре, но только наоборот: масса людей (как бы зрителей) занимает сцену, а «действующие лица» вспомнили собой беспредельно огромный нал. Они сидели за большим столом, как в президиуме, а за их спиной все пространство заняла искусственная дельта Невы, перекрытая воротами, насыщенным трубами, вентилями. Название всей общей картины напрашивалось одно: «Дамба».

Функцию дамбы невольно выполняли и смысли отвечающие на вопросы — академик-координатор, начальники стройки, авторы проекта, партийные и советские представители. Они сдерживали не изогнутую волну, разумеется, а «все нападки» на «проект века». Удивила не только внешняя несуразица (теснота при простом взгляде), но и вся затек с пресс-конференции. Что спорить об экономической целесо-

образности и экологической опасности дамбы, если в нее уже уложено почти семьсот миллионов рублей и осталось перекрыть небольшой отрезок залива (меньше километра)?

Бетон на два залива стал укладываться значительно раньше, чем поменялась в бешено дорогая исследовательская лаборатория с большой гидравлической моделью дельты во Всесоюзном НИИ гидростроения имени Б. Е. Веденеева стала давать какие-то обещания. А даже поговорка наставляет, что сначала следует отмерять, а потом отрезать. С ленинградской дамбой все было наоборот. Сегодня всем уже ясно, что она, мягко говоря, несовременна. Всем! Но не авторам и исполнителям проекта. Народные рубли продолжают тратиться на доказательства безупречности дамбы — призываются новые лаборатории, службы, институты. Все работы оплачиваются из того же миллиарда, отпущеного государством на дамбу. Но сквозь ворота графинов,

ЗЕМЛЯ ТРЕВОГИ НАШЕЙ

Увы, они вряд ли спасут положение при таком запущенности всей водной артерии. Не удивлялся, сказав я тогда на пресс-конференции, что же есть такое ленинградская дамба: золотой пояс на дырявых штанах нашего.

В ответ замшелестели пластики, внимание приналики в большом модельном дельте, мол, стоит ли тревожиться... А по сути, куда больше было бы полезы, если построить на деньги, затраченные на модель, очистные, скажем, для карбораторного завода, штрафованного за сбросы на полтора миллиона рублей. Где он такие деньги раздобыт? Впрочем, штраф не из своего же кармана.

Наши западные соседи могут только радоваться, что на пути идущего и нам химического контейнера встает преграда. Дамба, основательно ослабив проточность системы Ладога-Финский залив, лишает воду замечательной способности — биологического самоочищения. Для человека движение означает жизнь, для

на дамбу, отдать бы на ремонт города, и тогда пользы ни у кого не вызвало бы сомнения. Но можно ли ремонт канализации, ливневых стоков и всего ветхого городского хозяйства обставить так, как обставлено строительство дамбы? Такой работе модели миллионной стоимости не нужны, как, впрочем, и помпезные пресс-конференции.

От «проектов века» больше всего почему-то страдает вода. В обращении с ней — основой всего существующего на земле — мы так далеко зашли, что основательно пошатнули основы собственного существования. Три года назад я побывал на Амударье, которая, как известно, впадала в Аральское море, а теперь на десятки километров не доходит до него — разорваны водохранилищами. Гидроэнергетики, расточая по многочисленным аркам, наш преобразовательский буд в итоге сделал пустыней то, что было когда-то садом. Нет ужека Приаралья, не получилось

С той поры великой реке не раз перекрывали хребет дамбами ГЭС. Из каскада уединялся, но не слишком роскошь прибавили каскад водотранспортных, основную массу энергии продолжают нам давать скромные тепловые электростанции. Но гидроэнергетикам пришло сгущать дешевый. На мой взгляд, добьется ценой увечья великих рек, ценой затопления деревень городов и самой земли, она, позади, слишком дорогая. Выходит, что надо выработать совершенно другой критерий оценки: что дорого, что санитарии?

ДНЕПР тоже река не малая. По величине считается третьей в Европе. Усть, от первозданного Днепра осталось меньше половины. От Киеве начинается каскад водотранспортных — Киевское, Кременчукское, Каховское... В прошлом году я пересек их все до единого вместе с лягушками. Поверх, удашающим заходом убийством любых романтических восторгов. Сине-зеленые водоросли, дохлая рыба, голые берега новоявленных морей...

В телевизионном «Проекте перестройки» однажды произнесли: «Цена литра питьевой воды в Запорожской области выше цены литра бензина». Вода там завозится, а днепровскую давно пить нельзя, ее поглощает только металлургия. «Жизнь над водой» в этом конкретном случае не имеет никакого подтекста. Ничто воспринимается и Франсуа Вильон: «Я — властелин, не властный над тем, и над ручьем от жажды умираю...»

Неужели производственные нудлы могут оправдать человеческие страдания? Явно смысли понятия о добродетели у современных «хранителей воды». Кстати, в стародавние времена хранителем воды избиралась самая честная и чистая во всех отношениях женщина. Вода бралась из родников (род и родине не случайно однокоренные слова). Родник требовал охраны, и его хранителю люди питали полное доверие. А как же как?

Непостижима логика наших удивительных планирующих органов, которые доказывают необходимость орошения, скажем, узбекской земли, жертвуют ради этого Амударье и Южные и Северные ворота, но сквозь них идет русловый поток, отсыпанный к южному (лахтинскому) и северному (петропавловскому) берегам всю собранную Неву и притоками гладью. Именно у берегов мелководного залива и образуется застой. Отбросы города, полей и ферм — прекрасный питательный бульон для созревания вредных сине-зеленых водорослей. Пока еще земснаряды мешают образованию биологического наряда, они создают искусственно перемешивание воды. Намывается берег, на нем вырастет город. Чем будут любоваться его жители? Историческая смрад огромной столицы лужей? Об этом надо думать не в следующем тысячелетии, а сегодня.

БЕЗОГЛЯДНОСТЬ исполнителей «проектов века», конечно же, в первую очередь идет от дефицита экологической культуры. Следствие за этим рождаются корыстные соображения. «Ленинградитаз» — захватчики дамбы, например, расположились в самом фешенебельном месте города: она на Неве, справа — Зимний дворец, слева — Медный всадник. Остановить строительство дамбы означало бы покинуть уютное гнездо. К тому же любой «проект века» сунут награды, независимо от того, удалился он или не удалился. Исполнение растянуто по времени. Получается так, что в героях ходят зачинатели, а завершается проект — в героях уже спасатели. Бывает, что эти функции выполняются одни и те же люди.

Полезная работа мало заметна. Снова вернулся к прошлому. Наша маленькая университетская лаборатория могла бы, скажем, исследовать... стиральные порошки. Кстати, воде они приносят вред весьма ощущимый. Это синтетические поверхности-активные вещества, хозяйки нынче потребляют их пудами. На каждом порошке должно быть написано: «Не принесите ущерба окружающей среде», но далеко не все порошки на этом предмет исследуются.

Полезная работа тем хороша, что она полезна. Тот же миллиард рублей, отпущенный на строительство дамбы, можно было бы использовать для металлургии, чтобы на металлах делать гигантские машины, колющие далеко и безобидные нарывы, отливающие рабочие колеса турбин... Это и есть экстенсивное хозяйствование, например, расположившись в самом фешенебельном месте города: она на Неве, справа — Зимний дворец, слева — Медный всадник. Остановить строительство дамбы означало бы покинуть уютное гнездо. К тому же любой «проект века» сунут награды, независимо от того, удалился он или не удалился. Исполнение растянуто по времени. Получается так, что в героях ходят зачинатели, а завершается проект — в героях уже спасатели. Бывает, что эти функции выполняются одни и те же люди.

Полезная работа мало заметна. Снова вернулся к прошлому. Наша маленькая университетская лаборатория могла бы, скажем, исследовать... стиральные порошки. Кстати, воде они приносят вред весьма ощущимый. Это синтетические поверхности-активные вещества, хозяйки нынче потребляют их пудами. На каждом порошке должно быть написано: «Не принесите ущерба окружающей среде», но далеко не все порошки на этом предмет исследуются.

Полезная работа тем хороша, что она полезна. Тот же миллиард рублей, отпущенный на строительство дамбы,

воды тем более. Даже у графиника зеленеют бока, если подогреть не менять воду. Вся мировая практика доказывает: остановленная вода вызывает разного рода катаклизмы.

Правда, дамба имеет довольно большие Южные и Северные ворота, но сквозь них идет русловый поток, отсыпанный к южному (лахтинскому) и северному (петропавловскому) берегам всю собранную Неву и притоками гладью. Именно у берегов мелководного залива и образуется застой. Отбросы города, полей и ферм — прекрасный питательный бульон для созревания вредных сине-зеленых водорослей. Пока еще земснаряды мешают образованию биологического наряда, они создают искусственно перемешивание воды. Намывается берег, на нем вырастет город. Чем будут любоваться его жители? Историческая смрад огромной столицы лужей? Об этом надо думать не в следующем тысячелетии, а сегодня.

БЕЗОГЛЯДНОСТЬ исполнителей «проектов века», конечно же, в первую очередь идет от дефицита экологической культуры. Следствие за этим рождаются корыстные соображения. «Ленинградитаз» — захватчики дамбы, например, расположились в самом фешенебельном месте города: она на Неве, справа — Зимний дворец, слева — Медный всадник. Остановить строительство дамбы означало бы покинуть уютное гнездо. К тому же любой «проект века» сунут награды, независимо от того, удалился он или не удалился. Исполнение растянуто по времени. Получается так, что в героях ходят зачинатели, а завершается проект — в героях уже спасатели. Бывает, что эти функции выполняются одни и те же люди.

Полезная работа мало заметна. Снова вернулся к прошлому. Наша маленькая университетская лаборатория могла бы, скажем, исследовать... стиральные порошки. Кстати, воде они приносят вред весьма ощущимый. Это синтетические поверхности-активные вещества, хозяйки нынче потребляют их пудами. На каждом порошке должно быть написано: «Не принесите ущерба окружающей среде», но далеко не все порошки на этом предмет исследуются.

Полезная работа тем хороша, что она полезна. Тот же миллиард рублей, отпущенный на строительство дамбы,

воды тем более. Даже у графиника зеленеют бока, если подогреть не менять воду. Вся мировая практика доказывает: остановленная вода вызывает разного рода катаклизмы.

Правда, дамба имеет довольно большие Южные и Северные ворота, но сквозь них идет русловый поток, отсыпанный к южному (лахтинскому) и северному (петропавловскому) берегам всю собранную Неву и притоками гладью. Именно у берегов мелководного залива и образуется застой. Отбросы города, полей и ферм — прекрасный питательный бульон для созревания вредных сине-зеленых водорослей. Пока еще земснаряды мешают образованию биологического наряда, они создают искусственно перемешивание воды. Намывается берег, на нем вырастет город. Чем будут любоваться его жители? Историческая смрад огромной столицы лужей? Об этом надо думать не в следующем тысячелетии, а сегодня.

БЕЗОГЛЯДНОСТЬ исполнителей «проектов века», конечно же, в первую очередь идет от дефицита экологической культуры. Следствие за этим рождаются корыстные соображения. «Ленинградитаз» — захватчики дамбы, например, расположились в самом фешенебельном месте города: она на Неве, справа — Зимний дворец, слева — Медный всадник. Остановить строительство дамбы означало бы покинуть уютное гнездо. К тому же любой «проект века» сунут награды, независимо от того, удалился он или не удалился. Исполнение растянуто по времени. Получается так, что в героях ходят зачинатели, а завершается проект — в героях уже спасатели. Бывает, что эти функции выполняются одни и те же люди.

Полезная работа мало заметна. Снова вернулся к прошлому. Наша маленькая университетская лаборатория могла бы, скажем, исследовать... стиральные порошки. Кстати, воде они приносят вред весьма ощущимый. Это синтетические поверхности-активные вещества, хозяйки нынче потребляют их пудами. На каждом порошке должно быть написано: «Не принесите ущерба окружающей среде», но далеко не все порошки на этом предмет исследуются.

Полезная работа тем хороша, что она полезна. Тот же миллиард рублей, отпущенный на строительство дамбы,

воды тем более. Даже у графиника зеленеют бока, если подогреть не менять воду. Вся мировая практика доказывает: остановленная вода вызывает разного рода катаклизмы.

Правда, дамба имеет довольно большие Южные и Северные ворота, но сквозь них идет русловый поток, отсыпанный к южному (лахтинскому) и северному (петропавловскому) берегам всю собранную Неву и притоками гладью. Именно у берегов мелководного залива и образуется застой. Отбросы города, полей и ферм — прекрасный питательный бульон для созревания вредных сине-зеленых водорослей. Пока еще земснаряды мешают образованию биологического наряда, они создают искусственно перемешивание воды. Намывается берег, на нем вырастет город. Чем будут любоваться его жители? Историческая смрад огромной столицы лужей? Об этом надо думать не в следующем тысячелетии, а сегодня.

БЕЗОГЛЯДНОСТЬ исполнителей «проектов века», конечно же, в первую очередь идет от дефицита экологической культуры. Следствие за этим рождаются корыстные соображения. «Ленинградитаз» — захватчики дамбы, например, расположились в самом фешенебельном месте города: она на Неве, справа — Зимний дворец, слева — Медный всадник. Остановить строительство дамбы означало бы покинуть уютное гнездо. К тому же любой «проект века» сунут награды, независимо от того, удалился он или не удалился. Исполнение растянуто по времени. Получается так, что в героях ходят зачинатели, а завершается проект — в героях уже спасатели. Бывает, что эти функции выполняются одни и те же люди.

Полезная работа мало заметна. Снова вернулся к прошлому. Наша маленькая университетская лаборатория могла бы, скажем, исследовать... стиральные порошки. Кстати, воде они приносят вред весьма ощущимый. Это синтетические поверхности-активные вещества, хозяйки нынче потребляют их пудами. На каждом порошке должно быть написано: «Не принесите ущерба окружающей среде», но далеко не все порошки на этом предмет исследуются.

Полезная работа тем хороша, что она полезна. Тот же миллиард рублей, отпущенный на строительство дамбы,

воды тем более. Даже у графиника зеленеют бока, если подогреть не менять воду. Вся мировая практика доказывает: остановленная вода вызывает разного рода катаклизмы.

Правда, дамба имеет довольно большие Южные и Северные ворота, но сквозь них идет русловый поток, отсыпанный к южному (лахтинскому) и северному (петропавловскому) берегам всю собранную Неву и притоками гладью. Именно у берегов мелководного залива и образуется застой. Отбросы города, полей и ферм — прекрасный питательный бульон для созревания вредных сине-зеленых водорослей. Пока еще земснаряды мешают образованию биологического наряда, они создают искусственно перемешивание воды. Намывается берег, на нем вырастет город. Чем будут любоваться его жители? Историческая смрад огромной столицы лужей? Об этом надо думать не в следующем тысячелетии, а сегодня.

БЕЗОГЛЯДНОСТЬ исполнителей «проектов века», конечно же, в первую очередь идет от дефицита экологической культуры. Следствие за этим рождаются корыстные соображения. «Ленинградитаз» — захватчики дамбы, например, расположились в самом фешенебельном месте города: она на Неве, справа — Зимний дворец, слева — Медный всадник. Остановить строительство дамбы означало бы покинуть уютное гнездо. К тому же любой «проект века» сунут награды, независимо от того, удалился он или не удалился. Исполнение растянуто по времени. Получается так, что в героях ходят зачинатели, а завершается проект — в героях уже спасатели. Бывает, что эти функции выполняются одни и те же люди.

Полезная работа мало заметна. Снова вернулся к прошлому. Наша маленькая университетская лаборатория могла бы, скажем, исследовать...

